

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39)'. С. 142–150.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39)': 142–150.

Научная статья

УДК 502.21+316.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.18

Кризисная динамика экологической культуры в России (на примере пандемии COVID-19)

Алиса Фиргатовна Шакирова^{1,2}, Валерия Олеговна Корунова^{1,3}

1 Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

2 Alisa.Shakirova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4187-6562>

3 <https://orcid.org/0000-0002-2519-6332>

Аннотация. В статье анализируются изменения экологической культуры россиян, происходящие на фоне развития в стране острых кризисных ситуаций. Рассматривается пример кризиса 2020–2021 годов, вызванного пандемией COVID-19. Цель статьи – выявление связанных с распространением, течением и отступлением пандемии COVID-19 изменений экологической обеспокоенности россиян и их вовлеченности в практики природосохранения. Анализ строится на результатах вторичного анализа данных всероссийских опросов общественного мнения 2018–2024 годов и официальной статистики 2019–2022 годов. Как показали полученные результаты, с распространением пандемии на первый план вышли подкрепленные объективными изменениями условий жизни в стране экономические страхи россиян, в связи с чем их экологическая обеспокоенность и установки на природосохранение снизились и продолжают падать даже после отступления коронакризиса. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в кризисных ситуациях экологическая культура в стране снижается, причем происходящие изменения носят долговременный характер. Данная статья является первой статьей серии, во второй статье влияние кризисов на взаимоотношения человека с окружающей средой будет раскрыто более детально в ходе анализа пандемийной динамики экологической культуры в Казани.

Ключевые слова: экологическая культура, практики природосохранения, экологическая обеспокоенность, пандемия COVID-19, кризисная динамика, социальные проблемы, финансовое благополучие, Россия.

Для цитирования: Шакирова А. Ф. Кризисная динамика экологической культуры

в России (на примере пандемии COVID-19) / А. Ф. Шакирова, В. О. Корунова.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.18 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 142–150.

Original article

Crisis dynamics of environmental culture in Russia (using the example of the COVID-19 pandemic)

Alisa F. Shakirova^{4,5}, Valeriya O. Korunova^{4,6}

4 Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Kazan, Russia.

5 Alisa.Shakirova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4187-6562>

6 <https://orcid.org/0000-0002-2519-6332>

Abstract. The article analyzes the changes in the environmental culture of Russians taking place against the background of the development of acute crisis situations in the country. An example of the crisis of 2020–2021 caused by the COVID-19 pandemic is considered. The purpose of the article is to identify changes in the environmental concern of Russians and their involvement in environmental conservation practices related to the spread, course and retreat of the COVID-19 pandemic. The analysis is based on the results of a secondary analysis of data from the All-Russian public opinion polls 2018–2024 and official statistics 2019–2022. As the results showed, with the spread of the pandemic, the economic fears of Russians, supported by objective changes in living conditions in the country, came to the fore, and therefore their environmental concerns and environmental conservation attitudes decreased and continue to fall even after the retreat of the coronacrisis. Thus, it can be concluded that in crisis situations, the environmental culture in the country is declining, and the changes that are taking place are of a long-term nature. This article is the first article in the series, in the second article the impact of crises on human relations with the environment will be revealed in more detail during the analysis of the pandemic dynamics of environmental culture in Kazan.

Key words: environmental culture, environmental conservation practices, environmental concerns,

COVID-19 pandemic, crisis dynamics, social problems, financial well-being, Russia.

For citation: Shakirova A. F. Crisis dynamics of environmental culture in Russia (using the example of the COVID-19 pandemic). By A. F. Shakirova, V. O. Korunova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.18. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 142–150 (in Russ.).

Введение

Переход к устойчивому развитию в последние десятилетия является одной из важнейших задач мирового сообщества. Возможность движения современных государств по этому пути определяется синхронизацией предпринимаемых ими мер, направленных на обеспечение максимального денежного потока, стабильности социальных общностей и благополучия окружающей среды [Mensah 2019, 5]. Последняя, однако, выступает ресурсной основой социально-экономического развития территорий и испытывает огромное давление от продолжающейся урбанизации [Измерение качества жизни... 2020, 286], которая движет становлением экономической и социальной устойчивости, но препятствует формированию устойчивости экологической, особенно в городах.

Фундаментально экологическая устойчивость зависит от чистоты и безопасности для природы всех протекающих на территории процессов, на практике же, в первую очередь, от экологической культуры местного населения, совокупностью и содержанием действий которого и определяется общий вектор развития взаимоотношений человека с окружающей средой [Ermoлаeva 2018, 383–385]. По мнению ученых, в нормальных условиях вовлеченность населения в экологически полезные практики — практики природосохранения — следует из его экологической обеспокоенности и места благоприятной окружающей среды в системе его приоритетов [The Russian Urban... 2021, 1–4]. В кризисных же ситуациях происходит быстрая смена приоритетов под воздействием внешних условий [Яницкий 2020, 17], что затрудняет оценку соответствующего изменения экологической культуры.

Один из наиболее ярких примеров такого кризиса сегодня — коронакризис, то есть ситуация, сложившаяся в мире в связи с распространением пандемии COVID-19. Эпидемиологические риски и множество мер, введенных с целью их нейтрализации, повлекли за собой ряд негативных по-

следствий для самых разных сторон общественной жизни, главным из которых, пожалуй, стало ухудшение финансового благополучия населения. Данная тема получила значительный отклик в отечественной науке. Одни авторы оценивают изменения экономики страны и констатируют снижение ее устойчивости [Умарова 2020; Минакир 2020]. Вторые отмечают падение стабильности социальных систем вследствие повышения среди россиян уровня страха [Овчар 2020; Ярлова 2020]. Третьи указывают на неоднозначность экологических перспектив развития страны в условиях объективной [Абдрахимов 2020] и субъективной [Кальнер 2020] дезактуализации некоторых проблем окружающей среды.

Вместе с тем, до сих пор неясно, как именно в подобных кризисных ситуациях меняется экологическая культура россиян, и насколько долговечны эти изменения. Настоящей статьей, являющейся первой статьей серии, мы собираемся восполнить пробел в научном знании и ответить на следующие вопросы: как распространение пандемии COVID-19 отразилось на жизненных приоритетах населения? Как в этих условиях изменилась его экологическая обеспокоенность? Как далее изменилась его вовлеченность в практики природосохранения? Сохранились ли произошедшие изменения после окончания пандемии?

Материалы и методы

Цель статьи — выявление связанных с распространением, течением и отступлением пандемии COVID-19 изменений экологической обеспокоенности россиян и их вовлеченности в практики природосохранения. Поставленная цель была реализована авторами в ходе кабинетного исследования, главным методом которого послужил анализ документов. В качестве эмпирического материала в статье используются данные всероссийских опросов общественного мнения, реализованных Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее — ВЦИОМ) в 2019–2024 годах, Фондом «Общественное мнение» (далее — ФОМ) в 2018–2024 годах, Высшей школой экономики (далее — ВШЭ) в 2018–2021 годах и Социологическим антикризисным центром в 2020 году. Также используются данные Министерства природных

ресурсов и экологии Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики (далее — Росстат) за 2019–2022 годы.

Результаты

Результаты проведенного исследования явно указывают на произошедшие в связи с распространением, течением и отступлением пандемии COVID-19 изменения общественной жизни в целом и экологической культуры в частности. В первую очередь, это волнообразная динамика социальных настроений, попеременные рост и падение уровня тревожности и соответствующие объективным изменениям жизненных условий в стране и мире изменения страхов населения. Причем некоторые из них, очевидно, имеют долговременный эффект — так, по ощущениям почти двух третей участников опроса ФОМ в 2022 году, после пандемии их жизнь сильно изменилась (58 %)¹.

Годы пандемии, по ответам большинства опрошенных ВЦИОМ, прошли лично для них и для их семей тяжело (2020 — 66 %, 2021 — 53 %), а для России в целом еще тяжелее (88 % и 72 %). В предшествующий и последующие же годы, несмотря на то что распространенность пессимистичных оценок на эти вопросы традиционно высока, придерживающихся данной позиции значительно меньше: тяжелым 2019 год называют 45 % и 58 % респондентов («для себя и семьи» и «для страны» соответственно), 2023 год — 41 % и 64 %. Относительно 2022 года, ознаменованного обострением международной ситуации, мнения разделились; если с точки зрения положения дел в стране он показался россиянам трудным (83 %), то с точки зрения их собственных жизней — скорее нет (45 %)².

Самая очевидная из трудностей, с которой столкнулись россияне во время пандемии, — это риск заражения коронавирусом. В 2020 году, по данным ВЦИОМ, опасаются того, что они сами

или их близкие могут заболеть, более двух третей жителей страны (69 %), однако дальше обеспокоенность идет на спад (2021 — 60 %, 2022 — 57 %, 2023 — 41 %)³, да и на пике эпидемии (с марта 2020 года по март 2021 года) измеренное специалистами ВШЭ ощущение опасности коронавируса держится лишь на среднем уровне (в районе 5 баллов из 10 возможных) [Артамонов 2021, 6–11]. Намного же большее значение в качестве трудности того периода имеют экономические последствия пандемии.

Как показал опрос Социологического антикризисного центра, в 2020 году перспективой заражения коронавирусом для себя и для близких обеспокоены 61 % и 77 % россиян, а перспективой спада в экономике — 88 %⁴. К аналогичному выводу нас приводят также данные регулярного опроса ФОМ о страхах населения; в соответствии с ними, уровень тревоги о собственном здоровье и здоровье близких среди россиян практически не изменился в связи с пандемией (2019 — 34 % и 52 %, 2021 — 30 % и 52 %, 2022 — 33 % и 54 %, 2023 — 28 % и 45 %, 2024 — 33 % и 47 %), тогда как встревоженность различными экономическими проблемами в то время была заметно выше (повышение цен: 2019 — 35 %, 2021 — 40 %, 2022 — 40 %, 2023 — 29 %, 2024 — 28 %; безработица — 26 %, 31 %, 20 %, 13 % и 11 % соответственно; экономический кризис — 13 %, 20 %, 14 %, 11 % и 10 %)⁵.

В числе экономических последствий пандемии, с которыми жители страны столкнулись непосредственно, — сокращение располагаемых денежных доходов (в 2019 году их доля к предыдущему году составила 101,2 %, в 2020 — 98 %, в 2021 — 103,3 %), в особенности доходов от предпринимательской деятельности (2019 — 3 709 025 млн руб., 2020 — 3 308 812 млн руб.,

1 Пандемия COVID-19. Завершилась ли в России пандемия коронавируса? Как изменила пандемия образ жизни россиян? Текст, изображения : электронные // ФОМ : официальный сайт. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14884> (дата обращения: 05.03.2024). Дата публикации 15.06.2023.

2 Итоги-2023, ожидания-2024. Предновогодний социальный оптимизм россиян достиг исторического максимума. Текст : электронный // ВЦИОМ : официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2023-ozhidaniya-2024> (дата обращения: 06.03.2024). Дата публикации 21.12.2023.

3 Коронавирус полтора года спустя: страх возвращается? Текст : электронный // ВЦИОМ : официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/koronavirus-poltora-goda-spustja-strakh-vozvraschaetsja> (дата обращения: 06.03.2024). Дата публикации 14.09.2023.

4 Социологический антикризисный центр. Сводка # 1. Текст : электронный / ОМЛ ; Центр социального проектирования «Платформа», 2020. 7 с. URL: https://drive.google.com/file/d/1cd65QMLuhlfid-FiKd_UGcg9RMX2ngtk5/view (дата обращения: 02.02.2024).

5 Тревоги и опасения россиян. Текст : электронный // ФОМ : официальный сайт. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14975> (дата обращения: 04.03.2024). Дата публикации 01.02.2024.

2021 — 3 983 750 млн руб.)⁶, и соответственное сокращение потребительских расходов (2019 — 50 596 986 млн руб., 2020 — 48 231 433 млн руб., 2021 — 56 627 648 млн руб.). Также это рост безработицы среди россиян (уровень безработицы в 2019 году составил 4,6 %, в 2020 — 5,8 %, в 2021 — 4,8 %, в 2022 — 3,9 %). Кроме того, во время пандемии участились случаи простоя работников (в среднем за 2019 год — 173,15 тыс. чел., 2020 — 457 тыс. чел., 2021 — 179,2 тыс. чел., 2022 — 277,15 тыс. чел.) и их перехода на неполный рабочий день по соглашению с работодателем (2019 — 866,1 тыс. чел., 2020 — 1 070,2 тыс. чел., 2021 — 1 016,6 тыс. чел., 2022 — 1 024,6 тыс. чел.) или по его инициативе (2019 — 47,8 тыс. чел., 2020 — 70,95 тыс. чел., 2021 — 39,8 тыс. чел., 2022 — 46,6 тыс. чел.)⁷.

О вызванном пандемией падении финансового благополучия населения страны говорят и результаты опросов общественного мнения. Например, по данным Социологического антикризисного центра, почти каждый второй россиянин в 2020 году отмечает, что с начала распространения вируса и введения противоэпидемических ограничений его доход существенно сократился (45 %), почти каждый четвертый — что экономический спад отразился на его бизнесе (23 %), каждый шестой — что компания, в которой он работал, закрылась (15 %), почти каждый десятый — что он остался без работы (8 %)⁸. В соответствии с данными ВШЭ, об ухудшении материальных условий жизни своих семей в 2020 году заявляют лишь чуть более трети опрошенных россиян (35 %), однако едва сводящих, по их собственным оценкам, концы с концами среди них стало с 2018 года больше в два раза (2018 — 4 %, 2020 — 8 %) [Перемены в уровне жизни... 2021, 17–18]. Многолетние исследования ФОМ показывают, что в основном россияне склонны оценивать свое материальное положение как среднее (от 57 % до 62 % в 2019–2024 годах), тогда как низкую оценку

выставляет примерно каждый четвертый опрошенный до мая 2022 года (2019 — 26 %, 2021 — 25 %, февраль 2022 — 25 %, май 2022 — 22 %), то есть до официального объявления об окончании пандемии и об отмене всех ограничений, и каждый пятый опрошенный начиная с августа 2022 года (от 17 % до 19 % вплоть до 2024 года)⁹.

В настоящее время, опираясь как на данные Росстата, так и на результаты опросов, можно констатировать, что экономика страны восстановилась после коронакризиса, и общественная обеспокоенность ее состоянием снизилась. При этом происходило это постепенно, по мере привыкания населения к жизни в условиях ограничений. Так, если в 2020 году примерно равные доли опрошенных ФОМ россиян предполагали, что после окончания пандемии состояние российской экономики и уровень жизни граждан будут такими же, как до ее начала, либо хуже (состояние экономики: такое же — 39 %, хуже — 35 %; уровень жизни — 42 % и 46 % соответственно), то к 2021 году прогнозы стали заметно более оптимистичными (состояние экономики: такое же — 47 %, хуже — 28 %; уровень жизни — 36 % и 25 %)¹⁰.

Однако возвращения к допандемийному состоянию на этом фоне не произошло: большинство ненавязчивых проблем, имевших определенное значение в представлениях общественности до 2020 года и потерявших его в связи со сложившейся ситуацией, сегодня не стали для россиян интересными вновь, что в том числе обусловлено развитием событий на международной арене 2022 года. Экологические проблемы — одни из этих проблем; в частности, по данным ФОМ, начиная с 2021 года (данные за 2020 год отсутствуют) постепенно падает обеспокоенность населения угрозой и фактами химического и радиационного заражения воды, воздуха и продуктов (2019 — 45 %, 2021 — 34 %, 2022 — 34 %, 2023 — 38 %, 2024 — 29 %), засорения планеты отходами (32 %, 31 %, 28 %, 23 % и 23 %), уничтожения ее лесов (32 %, 29 %, 29 %, 20 % и 17 %) и отдельных видов населяющих ее животных и растений (11 %, 10 %, 10 %, 10 % и 10 %).

6 Уровень жизни. Текст, данные : электронные // Росстат : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 05.02.2024).

7 Там же: Трудовые ресурсы, занятость и безработица. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 05.02.2024).

8 Социологический антикризисный цент. Сводка # 1. Текст : электронный / ОМИ ; Центр социального проектирования «Платформа», 2020. 7 с. URL: https://drive.google.com/file/d/1cd65QMLuhlfid-FiKD_UGcg9RMX2ngtk5/view (дата обращения: 02.02.2024).

9 Динамика материального положения. Текст : электронный // ФОМ : официальный сайт. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14979> (дата обращения: 04.03.2024). Дата публикации 14.02.2024.

10 Там же: Жизнь после пандемии: ожидания и прогнозы. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14676> (дата обращения: 05.03.2024). Дата публикации 13.01.2022.

10 %, 8 % и 6 %), истощения запаса природных ресурсов (26 %, 24 %, 20 %, 18 % и 15 %) и озонового слоя Земли (8 %, 4 %, 5 %, 4 % и 3 %)¹.

Динамика состояния окружающей среды в России представлена как позитивными, так и негативными тенденциями. В числе первых: устойчивое сокращение объемов выбросов загрязняющих веществ в воздух (2019 — 22 735 тыс. тонн, 2020 — 22 228 тыс. тонн, 2021 — 22 300 тыс. тонн, 2022 — 22 205 тыс. тонн), уменьшение количества несанкционированных свалок, выявляемых на землях сельскохозяйственного назначения (2019 — 2 тыс. га, 2020 — 1,2 тыс. га, 2021 — 1,49 тыс. га, 2022 — 1,9 тыс. га), и случаев дополнительной заболеваемости (на 100 тыс. населения), ассоциированной с негативным воздействием факторов среды обитания (2019 — 3 107,7, 2022 — 2 998,9). В числе вторых: увеличение доли проб воздуха с превышением по допустимым концентрациям загрязняющих веществ (2019 — 0,58%, 2020 — 0,79 %, 2021 — 0,79 %, 2022 — 0,75 %), рост образования отходов производства и потребления (2019 — 7 750,9 млн тонн, 2020 — 6 955,7 млн тонн, 2021 — 8 448,6 млн тонн, 2022 — 9 017,3 млн тонн) и постепенное приближение количества их несанкционированных свалок к допандемийному значению, а также рост заболеваемости населения, ассоциированной с качеством почвы (2019 — 198,1, 2022 — 283,3) и воздуха (2019 — 599,9, 2022 — 711,7)².

Учитывая описанную противоречивость происходящих изменений, можно сказать, что риск наступления в стране экологического кризиса по-прежнему есть, однако россияне в условиях пандемии и после нее начинают придавать ему меньшее значение. Например, участники опроса ФОМ в 2021 году несколько реже, чем в 2019 году, называют экологическую ситуацию в мире плохой (2019 — 50 %, 2021 — 47 %) и все чаще — удовлетворительной (39 % и 44 %), а также реже отмечают ее ухудшение (64 % и 57 %), вместо это-

го говоря об отсутствии изменений (22 % и 27 %) или о позитивных изменениях (7 % и 9 %)³. По данным ВЦИОМ, распространенность негативных оценок экологической ситуации в мире до сих пор сокращается (2020 — 29 %, 2021 — 24 %, 2023 — 22 %, 2024 — 25 %); аналогичным образом изменяется и восприятие экологии в стране (30 %, 26 %, 17 % и 18 %) и в непосредственном регионе проживания (31 %, 30 %, 23 % и 26 %)⁴.

Вслед за падением уровня экологической обеспокоенности в условиях пандемии ожидалось также снижение вовлеченности россиян в реализацию природосохранительных практик, однако подтвердить это предположение со всей уверенностью, учитывая многообразие открытых данных, не представляется возможным. С одной стороны, как показали результаты опроса ФОМ, россияне действительно начали реже экономить электричество (2018 — 64 %, 2021 — 54 %) и воду (61 % и 53 % соответственно), использовать энергосберегающие приборы (48 % и 43 %) и участвовать в субботниках (46 % и 41 %), но в обращении с отходами проявили больше ответственности, соответственно принципам проводимой с 2017 года мусорной реформы⁵: стали чаще сортировать мусор (20 % и 29 %), сдавать перерабатываемые (20 % и 23 %) и вредные (13 % и 17 %) отходы в специализированные пункты приема, покупать товары из вторично переработанного сырья (9 % и 14 %)⁶.

С другой стороны, по данным ВЦИОМ, коронакризис почти не оказал негативного влияния на природосохранительное поведение в стране. Так, вовлеченность (на постоянной основе и эпизодическая) в большинство практик не изменилась или, наоборот, возросла: использование

1 Там же: Тревоги и опасения россиян. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14975> (дата обращения: 04.03.2024). Дата публикации 01.02.2024.

2 Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году / Минприроды России, 06.12.2023. Текст : электронный. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2022/ (дата обращения: 05.02.2024).

3 Экология: общая ситуация и острые проблемы. Текст : электронный // ФОМ : официальный сайт. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14659> (дата обращения: 04.03.2024). Дата публикации 08.12.2021.

4 Экологическая ситуация в России: мониторинг. Текст : электронный // ВЦИОМ : официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2> (дата обращения: 06.03.2024). Дата публикации 06.02.2024.

5 Грязь большого города. Текст : электронный // Коммерсантъ : электронная версия газеты. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3449313?from=doc_vrez (дата обращения: 19.03.2024). Дата публикации 25.10.2017.

6 Экологическая ситуация и проблема мусора. Текст : электронный // ФОМ : официальный сайт. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14594> (дата обращения: 05.03.2024). Дата публикации 18.06.2021.

энергосберегающих ламп в 2019 году — 89 %, в 2021 году — 92 %, экономия воды, электричества и газа — 88 % и 87 % соответственно, отказ от использования личного автотранспорта — 62 % и 61 %, сортировка мусора — 40 % и 57 %, замена полиэтиленовых пакетов экологичными аналогами — 38 % и 55 %, покупка товаров из вторичного переработанного сырья — 36 % и 48 %, утилизация вредного мусора в специализированных пунктах приема — 33 % и 50 %, финансовая поддержка экологических организаций и проектов — 14 % и 14 %, участие в экологических акциях протеста — 12 % и 10 %. Несколько меньше стало лишь участников уборочных и посадочных мероприятий (59 % и 55 %)⁷.

В долгосрочной же перспективе негативные изменения более заметны. В соответствии с последними данными ВЦИОМ (за 2024 год), примерно две трети россиян экономят электричество (74 %) и воду (58 %), участвуют в субботниках (60 %) и пытаются сократить количество производимых отходов (57 %), чуть более трети практикуют раздельный сбор мусора (44 %), треть — разрабатывают или присоединяются к местным экологическим инициативам (33 %), четвертая часть — отказываются от поездок на личном автотранспорте (24 %)⁸. Таким образом, вовлеченность во многие виды природосохранения сегодня, по сравнению с 2021 годом, охарактеризованным ранее, оказывается ниже. К аналогичному выводу мы приходим также по итогам анализа результатов сравнительного исследования ВЦИОМ за 2021 и 2023 годы, выявившего сокращение доли респондентов, делающих, по их заявлениям, хотя бы что-то для уменьшения экологических проблем (2021 — 58 %, 2023 — 52 %)⁹.

При этом понимание россиянами ответственности каждого человека за состояние окружа-

ющей среды и важности участия в этой связи в природосохранительных практиках в настоящее время растет. В частности, подавляющее большинство респондентов ВЦИОМ 2024 года считают, что в первую очередь к ухудшению экологической ситуации приводят действия и бездействия людей (42 %; 2021 — 38 %, 2023 — 41 %), что ее улучшению препятствует низкий уровень экологической ответственности и грамотности граждан (48 %; 2021 — 47 %, 2023 — 42 %), и что их повышение необходимо для решения экологических проблем (46 %; 2021 — 41 %, 2023 — 38 %)².

Выводы

Проведенное исследование показало, что пандемия COVID-19 стала катализатором негативных изменений экологической обеспокоенности россиян и их вовлеченности в практики природосохранения. Распространение пандемии естественным образом привело к экономическому кризису: острая эпидемиологическая ситуация и призванные купировать ее меры, законсервировавшие большинство экономических процессов в стране, вылились, в соответствии с данными социологических опросов и государственной статистики, в рост безработицы и падение доходов населения. Последние, в свою очередь, послужили основанием для всплеска общественного беспокойства, на фоне которого не связанные с экономикой и здравоохранением проблемы потеряли свое значение в глазах россиян. В числе этих проблем оказались и экологические: несмотря на то что реальная экологическая обстановка как до, так и во время пандемии, свидетельствовала о наличии весомых оснований для устойчивой экологической обеспокоенности, на протяжении всего кризиса она была низкой и к моменту его отступления не повысилась. Природосохранительные практики, реализуемые россиянами, также изменились за время пандемии, хотя однозначное падение уровня вовлеченности в них в открытых данных не прослеживается.

Последние социологические исследования, впрочем, позволяют более пристально рассмотреть множество уже послепандемийных изменений, а также оценить степень влияния на них нового кризиса, сменившего коронакризис. Так, уровень обеспокоенности среди россиян возможным возвращением пандемии и экономическими проблемами устойчиво снижается, однако экологическая обеспокоенность также продол-

7 Экологичные практики в жизни россиян. Текст : электронный // ВЦИОМ : официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologichnye-praktiki-v-zhizni-rossijan> (дата обращения: 06.03.2024). Дата публикации 28.09.2021.

8 Там же: Экологическая ситуация в России: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2> (дата обращения: 06.03.2024). Дата публикации 06.02.2024.

9 Там же: Экоактивизм: вовлеченность, мотивация, потенциал. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkoaktivizm-vovlechennost-motivacija-potencial> (дата обращения: 06.03.2024). Дата публикации 06.06.2023.

жует падать с 2020 года, а негативная динамика распространности природосохранительных практик проявляет себя достаточно явно в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, по нашему мнению, вклад событий на международной арене в наблюдаемое снижение экологической культуры минимален, поскольку они были встречены лишь кратковременным всплеском общественного беспокойства, почти не оказали влияния на экономику страны и не воспрепятствовали повышению понимания важности экологической ответственности и вовлеченности среди населения [Зотов 2023].

Таким образом, в кризисных ситуациях, подобных кризису 2020–2021 годов, возникшему в связи с распространением пандемии COVID-19, экологическая культура россиян снижается. Потеря или смена режима работы влечет за собой резкое падение доходов, что провоцирует преимущественную обеспокоенность населения страны экономическими последствиями кризиса. Экологическое благополучие жизни в этих условиях имеет тенденцию к потере своего приоритета для граждан, то есть их экологическая

обеспокоенность снижается. Соответственным образом изменяется и вовлеченность в практики природосохранения. На выходе из кризиса негативные изменения экологической культуры как минимум сохраняются, а как максимум — усугубляются. Проходя через кризис, россияне выносят из него новые приоритеты, ценности, навыки и поведенческие привычки, которые могут не касаться темы природосохранения, а могут противоречить его принципам, но которыми население продолжает руководствоваться даже после стабилизации жизненных условий.

Данные выводы, сделанные на основе результатов кабинетного исследования, вместе с тем, требуют дополнительной, более конкретной проверки, которая предпринята нами во второй статье серии. В ней, в рамках анализа пандемийной динамики экологической культуры в Казани, уделено пристальное внимание взаимосвязанности объективных изменений социально-экономических и экологических условий жизни в городе и изменений жизненных приоритетов его населения, его экологической обеспокоенности и вовлеченности в практики природосохранения.

Список источников

1. Абдрахимов 2020 — Абдрахимов В. З. Зависимость экологии от пандемии / В. З. Абдрахимов, С. М. Анпилов. DOI: 10.24411/2305-8641-2020-10015. EDN: AZPWLL // Основы экономики, управления и права = Economy, Governance and Law Basis. 2020; 6:32–37. ISSN: 2305-8641; eISSN: 2949-0669.
2. Артамонов 2021 — Артамонов Р. Е. Общественное мнение в течение года пандемии: оценки событий и тенденции / Р. Е. Артамонов, Н. В. Лаврентьев // «Черный лебедь» в белой маске : Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19. Москва : Высшая школа экономики, 2021. 336 с. С. 5–16. ISBN: ISBN 978-57598-2500-5.
3. Зотов 2023 — Зотов В. Б. Вовлечение институтов гражданского общества в решение вопросов местного самоуправления. DOI: 10.52176/2304831X_2023_02_13. EDN: VIDKMA // Муниципальная академия. 2023; 2:13–19. ISSN: 2304-831X.
4. Измерение качества жизни... 2020 — Измерение качества жизни в городах: возможности индексного подхода / А. Ю. Рыкун, Д. В. Черникова, Е. В. Сухушина, А. Ю. Березкин. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-283-298. EDN: OXHLOY // Журнал исследований социальной политики. 2020; 18(2):83–298. ISSN: 1727-0634.
5. Кальнер 2020 — Кальнер В. Д. Пандемический анализ окружающей среды обитания // Экология и промышленность России = Ecology and Industry of Russia. 2020; 24(6):1–2. ISSN: 1816-0395.
6. Минакир 2020 — Минакир П. А. Экономика пандемии: российский путь. DOI: 10.14530/se.2020.2.007-018. EDN: ITNXTN // Пространственная экономика = Spatial Economics. 2020; 16(2):7–18. ISSN: 1815-9834; eISSN: 2587-5957.
7. Овчар 2020 — Овчар Н. А. Страхи и надежды волгоградцев: влияние пандемии на социальное самочувствие горожан / Н. А. Овчар, И. А. Небыков. DOI: 10.35211/2500-2635-2020-4-44-7-13. EDN: QFVNHW // Primo Aspectu. 2020; 4:7–13. ISSN: 2500-2635.
8. Перемены в уровне жизни... 2020 — Перемены в уровне жизни российских семей в связи с пандемией COVID-19 / М. Д. Красильникова, А. И. Пишняк, Е. А. Горина, И. И. Корчагина // «Черный лебедь» в белой маске : Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19. Москва : Высшая школа экономики, 2021. 336 с. С. 17–38. ISBN: ISBN 978-57598-2500-5.
9. Умарова 2020 — Умарова Ш. А. Экономический кризис в результате пандемии 2019-NCOV

- как угроза устойчивому развитию экономики. EDN: ASJHAC // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Минск, 15 мая 2020 года. Минск : СтройМедиаПроект, 2020. 285 с. С. 120–123. ISBN: 978-985-7091-38-2.
10. Яницкий 2020 — Яницкий О. Н. Типология критических состояний современного общества. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.623. EDN: RNQWZO // Вестник Института социологии = Bulletin of the Institute of Sociology. 2020; 11(1):16–31. eISSN: 2221-1616.
 11. Ярлова 2020 — Ярлова Т. В. Социальные последствия пандемии новой коронавирусной инфекции в контексте качественного развития современного российского общества / Т. В. Ярлова, Д. Ю. Сидяков. EDN: VYANOА // Евразийский союз ученых. 2020; 7-6:56–64. ISSN: 2411-6467; eISSN: 2413-9335.
 12. Ermolaeva 2018 — Ermolaeva P. Measuring sustainable cities in Russia: critical analysis of key methodologies / P. Ermolaeva, O. Basheva, Y. Ermolaeva, L. Egorova // Amazonia Investiga. 2018; 7(14):381–387.
 13. Mensah 2020 — Mensah J. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review. DOI:10.1080/23311886.2019.1653531 // Cogent Social Sciences. 2019; 5(1):1–21.
 14. The Russian Urban... 2020 — The Russian Urban Sustainability Puzzle: How can Russian Cities be Green? / P. Ermolaeva, Yu. Ermolaeva, O. Basheva, I. Kuznetsova, V. Korunova. Bingley : Emerald, 2021. 134 p. DOI:10.1108/9781839826306. ISBN: 978-1-83982-631-3.

References

1. Abdrakhimov V. Z. Zavisimost' ekologii ot pandemii [Dependence of Ecology on the Pandemic]. By V. Z. Abdrakhimov, S. M. Anpilov. DOI: 10.24411/2305-8641-2020-10015. EDN: AZPWLL. *Economy, Governance and Law Basis*. 2020; 6:32–37. ISSN: 2305-8641; eISSN: 2949-0669 (in Russ.).
2. Artamonov R. E. Obshchestvennoye mneniye v techeniye goda pandemii: otsenki sobytiy i tendentsii [Public Opinion During the Year of the Pandemic: Assessments of Events and Trends]. By R. E. Artamonov, N. V. Lavrentiev. "Chernyy lebed'" v beloy maske ["Black Swan" in a White Mask] : HSE Analytical Report on the Anniversary of the COVID-19 Pandemic. Moscow : Higher School of Economics Publ., 2021. 336 p. Pp. 5–16. ISBN: ISBN 978-57598-2500-5 (in Russ.).
3. Zotov V. B. Vovlecheniye institutov grazhdanskogo obshchestva v resheniye voprosov mestnogo samoupravleniya [Involvement of civil society institutions in resolving local government issues]. DOI: 10.52176/2304831X_2023_02_13. EDN: VIDKMA. *Municipal Academy*. 2023; 2:13–19. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
4. Izmereniye kachestva zhizni v gorodakh: vozmozhnosti indeksnogo podkhoda [Measuring the Quality of Life in Cities: Possibilities of the Index Approach]. By A. Yu. Rykun, D. V. Chernikova, E. V. Sukhushina, A. Yu. Berezkin. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-283-298. EDN: OXHLOY. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*. 2020; 18 (2): 83–298. ISSN: 1727-0634 (in Russ.).
5. Kalner V. D. Pandemicheskyy analiz okruzhayushchey sredy obitaniya [Pandemic Analysis of the Living Environment]. *Ecology and Industry of Russia*. 2020; 24 (6): 1–2. ISSN: 1816-0395 (in Russ.).
6. Minakir P. A. Ekonomika pandemii: rossiyskiy put' [Pandemic Economy: the Russian Way]. DOI: 10.14530/se.2020.2.007-018. EDN: ITNXTN. *Spatial Economics*. 202; 16(2):7–18. ISSN: 1815-9834; eISSN: 2587-5957 (in Russ.).
7. Ovchar N. A. Strakhi i nadezhdy volgogradtsev: vliyaniye pandemii na sotsial'noye samochuvstviye gorozhan [Fears and Hopes of Volgograd Residents: The Impact of the Pandemic on the Social Well-Being of Citizens]. By N. A. Ovchar, I. A. Nebykov. DOI: 10.35211/2500-2635-2020-4-44-7-13. EDN: QFVNHW. *Primo Aspectu*. 2020; 4:7–13. ISSN: 2500-2635 (in Russ.).
8. Peremeny v urovne zhizni rossiyskikh semey v svyazi s pandemiyei SOVID-19 [Changes in the Standard of Living of Russian Families Due to the COVID-19 Pandemic]. By M. D. Krasilnikova, A. I. Pishnyak, E. A. Gorina, I. I. Korchagina. "Chernyy lebed'" v beloy maske ["Black Swan" in a White Mask] : HSE Analytical Report for the Anniversary of the COVID-19 Pandemic. Moscow : Higher School of Economics Publ., 2021. 336 p. Pp. 17–38. ISBN: ISBN 978-57598-2500-5 (in Russ.).
9. Umarova Sh. A. Ekonomicheskyy krizis v rezul'tate pandemii 2019-NCOV kak ugroza ustoychivomu razvitiyu ekonomiki [Economic Crisis as a Result of the 2019-NCOV Pandemic as a Threat to Sustainable Economic Development]. EDN: ASJHAC. *Sovremennyye innovatsionnyye tekhnologii i problemy ustoychivogo razvitiya v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki* [Modern Innovative Technologies and Problems of Sustainable Development in the Context of the Digital Economy] : Proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference, Minsk, May 15, 2020. Minsk : StroyMediaProekt Publ., 2020. 285 p. P. 120–123. ISBN: 978-985-7091-38-2 (in Russ.).

10. Yanitsky O. N. Tipologiya kriticheskikh sostoyaniy sovremennogo obshchestva [Typology of critical states of modern society]. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.623. EDN: RNQWZO. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2020; 11(1):16–31. eISSN: 2221-1616 (in Russ.).
11. Yarovaya T. V. Sotsial'nyye posledstviya pandemii novoy koronavirusnoy infektsii v kontekste kachestvennogo razvitiya sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Social consequences of the novel coronavirus infection pandemic in the context of qualitative development of modern Russian society]. By T. V. Yarovaya, D. Yu. Sidyakov. EDN: VYANOA. *Yevraziyskiy soyuz uchenykh*. 2020; 7-6:56–64. ISSN: 2411-6467; eISSN: 2413-9335 (in Russ.).
12. Ermolaeva P. Measuring sustainable cities in Russia: critical analysis of key methodologies. By P. Ermolaeva, O. Basheva, Y. Ermolaeva, L. Egorova. *Amazonia Investiga*. 2018; 7(14):381–387.
13. Mensah J. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review. DOI:10.1080/23311886.2019.1653531. *Cogent Social Sciences*. 2019; 5(1):1–21.
14. *The Russian Urban Sustainability Puzzle: How can Russian Cities be Green?* By P. Ermolaeva, Yu. Ermolaeva, O. Basheva, I. Kuznetsova, V. Korunova. Bingley : Emerald Publ., 2021. 134 p. DOI:10.1108/9781839826306. ISBN: 978-1-83982-631-3.

Информация об авторах:

Шакирова Алиса Фиргатовна — кандидат социологических наук, главный научный сотрудник, SPIN-код: 3521-5452, ResearcherID: C-2199-2016; **Корунова Валерия Олеговна** — старший научный сотрудник, SPIN-код: 6547-3621, ResearcherID: D-8691-2017.

Место работы авторов: государственное бюджетное учреждение «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», ул. Карла Маркса 23/6, Казань, 420111, Республика Татарстан, Россия.

Information about the authors:

Shakirova Alisa F. — Candidate of Sociological Sciences, Chief Researcher, SPIN-code: 3521-5452, ResearcherID: C-2199-2016; **Korunova Valeria O.** — Senior Researcher, SPIN-code: 6547-3621, ResearcherID: D-8691-2017.

Authors' place of work: State budgetary institution «Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan», 23/6 Karl Marx st., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.08.2024; одобрена после рецензирования 22.08.2024; принята к публикации 27.09.2024. The article was submitted 08/10/2024; approved after reviewing 08/22/2024; accepted for publication 09/27/2024.